

Анатолий ТОРКУНОВ:

УНИВЕРСИТЕТ – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Когда в 1997 году в МГИМО на расширенном заседании Совета института проходили выборы ректора, которые проводились тайным голосованием, за его кандидатуру проголосовали свыше ста человек: ни одного голоса против, ни одного воздержавшегося. Огромный коллектив, все как один, пожелал, чтобы ректором, причем во второй раз, стал именно он. Редкое в наши дни единодушие.

Про него говорят: «Это, конечно, лидер». «Эти качества он проявил еще со студенческой скамьи, – добавляет его сокурсник Ю.А. Булатов, ныне декан факультета международных отношений, – ни одно интересное дело без него не обходилось. Сразу же как только пришли на 1 курс и встал вопрос об избрании комсорга, здесь тоже двух мнений не было. Кандидатура была одна. Не потому что, как раньше говорили, «двух мнений быть не может, кто за?», просто мы видели, за кого голосуем. Потом он стал секретарем комитета комсомола и всего института. Закончил институт с отличием, несмотря на то, что у него были трудные языки, поработал в посольстве в Северной Корее. Прошел все ступеньки служебной лестницы в МГИМО: аспирант, помощник ректора, потом декан по работе с иностранцами, проректор по международным связям. Затем выехал на дипломатическую работу в США, которая была отмечена пятью благодарностями, занесенными в трудовую книжку. И вернулся опять сюда к нам. Честно говоря, мы и ждали, когда он придет. После этого стал деканом факультета международных отношений, проректором по учебной работе и, как законо-

мерный итог, в 92-м году его избрали ректором. Это и лидер, и патриот нашего института».

Остается только добавить, что речь идет о ректоре Московского государственного института международных отношений – Университета МИД РФ, Чрезвычайном и Полномочном После, члене Коллегии МИД РФ, докторе политических наук, профессоре **А.В. Торкунове**. Сегодня – он наш собеседник.

– Анатолий Васильевич, как говорят офицерские жены: «Чтобы стать женой генерала, надо сначала выйти замуж за лейтенанта». Вот и мне хотелось бы, прежде чем говорить о ректоре Торкунове, рассказать Вас о Торкунове студенте или, что не менее интересно, абитуриенте. Почему Вы выбрали для поступления именно этот вуз, который впоследствии и возглавили?

– Что касается мотивации поступления, то прямо должен сказать, что моя семья к дипломатической сфере не имеет никакого отношения. Но, тем не менее, в ней всегда был живой интерес к политике, к международной жизни. Сколько себя помню, мы всегда выписывали газету «За рубежом», которую

С премьер-министром Испании Хосе Мариа Аснар

жили интересную, чрезвычайно насыщенную студенческую жизнь, у нас и через 28 лет сохраняется тяга к встречам, желание видеть друг друга.

– **А нынешнее поколение? Кто сейчас к вам приходит учиться?**

– Очень разные ребята приходят. Конечно, сейчас мотивация несколько иная, чем раньше, поскольку не все мечтают о карьере дипломата. Многие мыслят более приземленными, но от этого не менее важными, категориями – это работа в бизнесе, предпринимательская деятельность. Но, повторяю, мотивация очень высокая. Отсюда и конкурс большой, и желание участвовать в разного рода конкурсах, таких как «Умницы и умники» на телевидении, или конкурс молодых журналистов, который проводит «Комсомольская правда». Мы берем таких ребят практически без конкурса, то есть они, конечно, должны сдать экзамены, но балл для победителей этих конкурсов

штудировали все, начиная от бабушки и заканчивая мной, как самым младшим в семье. Интерес к международным делам, к внешней политике у меня устойчиво держался класса с седьмого. Я много читал, посещал лектории, в частности, в Политехническом музее, где тогда читали лекции о международном положении блестящие специалисты. К примеру, Михаил Степанович Капица. В это же время я и узнал о МГИМО, когда побывал в «Артеке». Там оказались ребята, возрастом постарше меня, которые собирались поступать туда, они-то мне и рассказали об этом институте. Затем я уже стал присматриваться, побывал на Днях открытых дверей. Все это вместе и привело меня к тому, что я, как тогда было положено, взял комсомольскую рекомендацию в Пролетарском райкоме комсомола и пошел поступать. Кстати, из нашей совершенно обычной школы №510 кроме меня в МГИМО поступили еще несколько человек. В те времена особо не спрашивали, какой ты язык хочешь изучать, и мне достался корейский с английским, потом к ним добавился французский, которые я активно и осваивал на протяжении всей студенческой жизни. А жизнь эта была исключительно интересной и активной, причем не только в учебных аудиториях, поскольку я, как и все, наверное, тогда, и в студенческих строительных отрядах не раз побывал, и в студенческом театре разные роли переиграл.

– **Говорят, что Вы были душой кампании, заводилой и страстным любителем капустников?**

– Мы и сейчас ко всем юбилеям нашего курса готовим большие капустники в стихах, иногда часовые. У нас есть

С президентом США Биллом Клинтон и дочерью Катей

великолепные авторы – это Сергей Лавров, наш посол при ООН, Георгий Зеленин, работающий в секретариате ЮНЕСКО в Париже, руководитель кадровой службы МИД Алексей Федотов. Мы постоянно перепишемся, перезваниваемся, на регулярной основе собираемся. У нас даже есть свой клуб «МГИМО-72МО», то есть наш факультет международных отношений, который мы закончили в 72-м году. Может быть, потому что мы про-

уже не имеет значения. Но должен вас уверить, что мы не гонимся за высоким конкурсом, нам гораздо важнее его качество. А то, что половину от подавших к нам в институт заявления составляют медалисты, как раз и говорит о качестве конкурса.

– **Насколько я знаю, Вы явились инициатором того, чтобы экзамены принимались в письменной форме. И если раньше с определенного этажа власти Вам могли позвонить и**

выразить недоумение непоступлением в вуз сына или дочери, то сейчас это сделать гораздо труднее, так как объективность оценки неизмеримо возросла. Это нововведение, наверное, нелегко приживалось?

– Нелегко, но зато это нам очень здорово помогает. Даже когда раздаются такие звонки, мы всегда говорим, что можем работу выслать факсом и если после этого будут какие-то вопросы, готовы продолжить разговор. Но, как правило, никаких вопросов и претензий к нам нет. Да и сам абитуриент уже не станет дома рассказывать, что напугался оттого, что преподаватель смотрел на него злыми глазами, потому что у него большие уши. В желании посмотреть свой собственный письменный ответ мы никому не отказываем, так как нам скрывать нечего. Что написано, то написано.

– Как Вы считаете, на что больше ориентируются сегодня абитуриен-

ты при выборе вуза: на модность, элитарность учебного заведения или у них на это более прагматичный взгляд?

– Конечно, в первую очередь, на обучение профессии. Сегодня формируется, в частности в предпринимательских кругах, – и это объективная реальность, – класс собственников, когда родители готовят детей себе на смену. И, естественно, эти ребята идут обучаться, уже зная, что впоследствии будут управлять фирмами и компаниями, которые создали их отцы. Поскольку начал развиваться частный бизнес, мы создали новое подразделение – факультет международного бизнеса и делового администрирования. Среди новых подразделений значится и факультет политологии.

– А вообще сколько новых специальностей появилось за последнее время?

– Когда я стал в 92-м году ректором, у нас было всего четыре специальности: международные отношения, мировая экономика, право и журналистика. Сейчас у нас 12 специальностей.

– Ого! Это можно еще один институт открыть...

– Да, конечно. Правда, мы, сохранив старую аббревиатуру, добавили только одно, но очень гордое слово – университет. Именно создание новых факультетов и открытие на них новых специальностей позволило нам действительно не на словах, а на деле стать университетом. У нашего учебного заведения хорошая база для подготовки специалистов-международников – около 900 высококлассных преподавателей ведут обучение студентов, в том числе и 50-ти иностранным языкам, а какой может быть международник без свободного владения ими!

– Как мне кажется, Вы сторонник той генеральной линии, которая направлена на сохранение традиций и того богатого опыта, что был накоплен за все 55 лет существования института?

– Несомненно. Наш институт возник в 1943 году как факультет МГУ, что обеспечило с самого начала фундаментальность образования. Если вспомнить, кто из профессоров-гуманитариев работал в МГУ в те годы, то достаточно назвать только одно имя – Евгений Тарле, чтобы понять какие «глыбы» читали там лекции. Через год, когда МГИМО получил статус самостоятельного учебного заведения, все они стали преподавать в нашем институте. А поскольку это был институт при МИДе, то и практическая сторона преподавания была очень сильной. Все это вместе взятое и помогло создать ту школу, которая, как мне представляется, во многом уникальна, так как в ее основание заложены два краеугольных камня: фундаментальность университетского образования и очень сильная прикладная подготовка, ориентированная на практическую работу в будущем.

– А теперь давайте продолжим о дне сегодняшнем. Какие еще новшества были внедрены в учебный процесс?

– У нас каждый день появляется что-то новое. Например, по многим текущим предметам мы ввели и три года практикуем письменный экзамен для студентов. Так или иначе, а мы это прекрасно понимаем, люди интеллектуального труда будут много заниматься аналитической работой, излагать ее результаты письменно. Поэтому ребята должны приучаться к этому. Другое дело, что они, возможно, будут писать уже не ручкой, а набивать текст на компьютере. В любом случае, они должны уметь грамотно писать, логично излагать свои мысли.

Другая главная задача – это научить ребят работать с мощными информационными потоками, которые существуют сегодня. Поэтому этому направлению в учебном плане уделено достаточно много места. Мы создали, я считаю, уникальные для ребят возможности: каждый наш студент имеет свободный доступ к компьютеру, может бесплатно работать в системе Интернет, многие имеют свой личный электронный адрес, ведут переписку. Наши мощности в этой области мы постоянно наращиваем и на сегодняшний день уже имеем несколько таких кабинетов. Я думаю не надо объяснять, что это значит, к примеру, для парня из обычной семьи, не имеющего дома компьютера? Поднимитесь этажом выше, посмотрите – там всегда полно народу, яблоку некуда упасть.

Еще одно направление, которым мы озабочены, и которому уделяем пристальное внимание – это необходимость развивать студенческую науку. Занимаемся мы этим активно и энергично. И здесь у нас очень большие помощники сами ребята. Только за последнее время мы выпустили 3-4 сборника студенческих работ по итогам конференций и семинаров, которые они проводят. Это одна из форм творческой, интеллектуальной самостоятельности студентов. Конечно, мы им помогаем, подсказываем, подталкиваем.

С президентом Франции Жаком Шираком

Помимо всего прочего открыли и такую форму переподготовки, как Институт государственного управления, где дается второе высшее образование. За 2,5 года на очной и заочной основе здесь проходят подготовку люди, которые уже задействованы в государственных структурах. И нам приятно, что трое из вновь назначенных московских префектов – это выпускники именно этого института. Каждый год мы принимаем в него 60 человек. Так что нововведений за последние годы было немало.

– Вы как-то обронили фразу, что «наш дипломированный специалист ни в чем не должен уступать выпускникам политологических школ Лондона, Стэнфорда или Парижа». Но «не должен уступать» и «не уступает» – все же большая разница. Как котируется за рубежом диплом Вашего университета?

– Это я из скромности сказал, что «не должен уступать». Не уступает. Тому свидетельством и весьма успешное осуществление проекта совместной магистратуры по политологии и международным отношениям с французскими учеными и профессурой в области политической науки. Или другой пример. Как вы считаете, если философское эссе студентки 3 курса нашего университета Оксаны Герасимчук, представленное на конкурс, проходивший в Германии, и в котором участвовали сотни зрелых ученых, занимает первое место, это о чем-то свидетельствует? Конечно, я не могу сказать, что все студенты таковы, это было бы просто неправдой, но то, что среди них есть ребята, которые благодаря своим творческим, интеллектуальным способностям уже сегодня о себе заявили в полный голос, так это бесспорно.

– Сегодня у себя в стране мы пытаемся сформировать правовое гражданское общество. Как Вы считаете, человек, работающий за границей, в состоянии внести свою лепту в построение этого самого гражданского общества?

С послом Китая У Тао в Москве во время передачи в дар МГИМО китайской литературы

– Я думаю, что да. В любом случае, одна из основных задач, скажем, дипломата – это информировать и властные структуры, и общественность нашей страны о том, как функционирует то государство и общество, где он находится. Я имею в виду не только оперативное реагирование на то, что там сегодня произошло, а полную картину жизни самой страны. А в тех странах, в которых уже существует устойчивое гражданское общество, есть чему поучиться и нам. И очень хочется верить, что изучая эти материалы, те, кто решает вопросы, связанные с нашим развитием и государственностью, учитывают и этот опыт. Это первое. И второе: человек, работающий за рубежом, дипломат – это интеллектуальная элита нашего общества и многие из тех, кто уже поработал в МИДе и те, кто сейчас там работает, занимают активную жизненную позицию и вовлечены в самые разные структуры, в том числе и связанные с построением в России правового гражданского общества. Обратите внимание на деятельность Независимой Ассоциации «Гражданское общество», там ведь очень много выпускников нашего института. Золотого Почетного знака «Общественное признание» был удостоен и наш министр Игорь Иванов, а также Сергей Приходько, работающий заместителем руководителя Администрации Президента РФ по междуна-

родной политике. Так что, я считаю, эта категория людей вносит немалый вклад в построение у нас гражданского общества.

– А как Вы сами относитесь к вручению Вам Золотого Почетного знака «Общественное признание»?

– Приятно, конечно, и очень почетно. Я признателен, что оказался среди Кавалеров этого знака и, безусловно, формула, которая есть у этой награды, ко многому обязывает.

– И в заключение нашей беседы хотелось бы узнать, как ректор такого большого учебного заведения при всей своей загруженности отдыхает, чем увлекается?

– Я очень люблю театр. Это мое самое любимое с юношеских лет увлечение. Люблю музыку. Но я вам должен сказать, что ректор МГИМО, находясь в своем кабинете, не в состоянии заниматься исследовательской работой. Поэтому можно сказать, что и научная работа также является моим увлечением, поскольку я выполняю ее вне стен института, а точнее, дома.

У меня в апреле выходит новая книга о войне в Корее. В этом году как раз будет отмечаться 50-летие со дня ее начала. В книге используются многие прежде секретные документы, ранее не публиковавшиеся. Я думаю, что она может показаться интересной не только историкам, но и широкому кругу читателей.

Анатолий МАЛЮГИН

С женой Ириной